

# Конференция по разоружению

14 September 2015

Russian

Original: Chinese and Russian

**Письмо Постоянного представителя Китая при Конференции по разоружению и Временного поверенного в делах Российской Федерации от 11 сентября 2015 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее ответные комментарии Китая и Российской Федерации в связи с представленным Соединенными Штатами Америки анализом обновленных в 2014 году русского и китайского текстов проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК)**

Имеем честь препроводить настоящим китайский и русский тексты документа, озаглавленного «Ответные комментарии Российской Федерации и Китайской Народной Республики по обновленному проекту "договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов" (CD/1985), подготовленные в связи с представленным Соединенными Штатами Америки "Анализом российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, представленного в 2014 году" (CD/1998)».

Были бы Вам признательны за выпуск и распространение настоящего письма и прилагаемых текстов в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись) Фу Цун  
Посол по вопросам разоружения Китая  
при Конференции по разоружению

(подпись) Ринат Аляутдинов  
Временный поверенный в делах  
Российской Федерации



## **Ответные комментарии, подготовленные Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в связи с представленным Соединенными Штатами Америки анализом обновленного российско-китайского проекта ДПРОК**

1. Российская Федерация и Китайская Народная Республика выражают признательность Соединенным Штатам Америки за активное подключение к обсуждению обновленного российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК) и, в частности, за замечания и предложения, изложенные в документе CD/1998, опубликованном 2 сентября 2014 года на Конференции по разоружению (КР).
2. В связи с обозначенными американской стороной вопросами по проекту ДПРОК хотелось бы отметить следующее:

### **I. Охват**

3. Проект ДПРОК не задумывался нами как документ, нацеленный на запрещение конкретного вида вооружений, способных поражать как космические объекты, так и цели на земле, воде и в воздухе. Российская Федерация и Китайская Народная Республика считают, что вопросы контроля над вооружениями в космосе должны решаться постепенно. Проект ДПРОК нацелен на запрет размещать оружие в космосе, а также использовать силу в отношении космических объектов. В настоящее время это наиболее эффективная и осуществимая мера по предотвращению вооруженных конфликтов в космосе.
4. Цель будущего ДПРОК кому-то может казаться более «широкой», а кому-то, наоборот, более «узкой», но в любом случае она вполне конкретна – запрет на размещение оружия любого вида в космическом пространстве, а также на применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов.
5. В этом российско-китайский проект ДПРОК четко следует в русле основополагающего с точки зрения космического права Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 года (Договора по космосу 1967 года), положения которого запрещают вывод в космос оружия массового уничтожения (Статья IV), но не затрагивает вопросов введения полного запрета на данные виды вооружений. ДПРОК имеет превентивный характер. Он нацелен на запрет определенных действий, а не оружия как такового.
6. Российская Федерация и Китайская Народная Республика подтверждают, что запрет на обладание, испытание, производство и хранение оружия космического базирования не противоречит цели ДПРОК. При этом один из принципов, которым мы руководствовались при определении сферы охвата договора заключался в выработке ограничений, соблюдение которых можно было бы проконтролировать. (О возможности налаживания такого контроля говорится, например, в документе CD/1785, внесенном Канадой в 2006 году.) Эффективный же контроль за «исследованиями, разработками, производством и наземным хранением оружия космического базирования», об отсутствии запрета на которые говорится в документе Соединенных Штатов Америки, по объективным причинам практически нереализуем.

7. Соединенные Штаты Америки полагают, что такой подход оставляет возможность «иметь в своем арсенале легко развертываемый противоспутниковый или противоракетный потенциал космического базирования», а также «испытывать против совместных орбитальных целей оружие космического базирования, запускаемое по суборбитальной траектории». Мы же убеждены, что предлагаемый нами запрет на размещение и применение оружия в космическом пространстве, а также на применение средств с целью нанесения ущерба космическим объектам других государств делают весьма дорогостоящие разработку и производство таких вооружений нецелесообразными. Кроме того, при таких обстоятельствах теряют смысл любые работы по тестированию средств поражения космических объектов наземного, морского или воздушного базирования. Естественно, в силу запрета на размещение оружия и, как следствие, отсутствие его в космосе не останется оснований, оправдывающих испытания вооружений космического базирования.

8. Не можем однозначно согласиться с утверждением американской стороны о том, что «пункт 4 Статьи II Устава ООН уже запрещает применение силы или угрозу силой в отношении космических объектов другого государства». Действительно, в пункте 4 Статьи II Устава ООН речь идет, в частности, об обязательстве воздерживаться от применения силы или угрозы силой «каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций» (т.е. от применения силы или угрозы силой, не связанных с посягательством на «территориальную неприкосновенность или политическую независимость государств»). Однако такая абстрактная формулировка требует, на наш взгляд, выработки дополнительных критериев, поддающихся согласованной интерпретации и составляющих основу для квалификации того или иного действия в качестве применения силы или угрозы силой. Такая детализация особенно целесообразна применительно к космическому пространству, где средства воздействия на космические системы могут носить самый разнообразный характер ввиду развития технологий специальных вредоносных операционных средств.

9. Именно руководствуясь этими соображениями, российская сторона инициировала в Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях (COPUOS) рассмотрение вопроса о достижении единого толкования права на самооборону в соответствии с Уставом ООН применительно к космическому пространству.

10. При этом не следует забывать и того, что Устав ООН писался в докосмическую эру, и в связи с этим, по нашему убеждению, безусловное и непосредственное применение положений Устава ООН к такой деликатной сфере межгосударственных отношений, как освоение космического пространства, требует глубокой проработки и согласованных межгосударственных уточнений.

11. На необходимость прояснить вопрос о возможности применения силы в космическом пространстве по предусмотренным в Уставе ООН основаниям указывают и неоднократные попытки решить эти вопросы при разработке международных соглашений (пример – пункт 2 Статьи III Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года).

12. В качестве одного из критериев определения «применения силы» или «угрозы силой» проект ДПРОК предлагает именно «преднамеренность» действий, направленных на причинение ущерба космическим объектам. В противном случае практически любое действие, вследствие которого космическому объекту причинен ущерб, расценивалось бы как нарушение ДПРОК и давало бы повод потерпевшему государству беспрепятственно принять ответные меры. Такой критерий особенно важен и в свете того, что в некоторых национальных доктринах просматриваются концептуальные установки на немедленные ответные и

даже превентивные действия в случае любой провокации или даже предполагаемых враждебных действий со стороны других государств, что само по себе противоречит нормам международного права (например, в документе Соединенных Штатов Америки JP 3-14 «Космические операции» в отношении космического потенциала противника допускаются «превентивные меры дипломатического, информационного, военного и экономического характера»; в пункте 4с Директивы Министерства обороны Соединенных Штатов Америки по космической политике № 3100.10 от 18 октября 2012 года (Космическая директива) отмечено, что «министерство обороны в случае нападения на космические системы Соединенных Штатов Америки или связанные космические системы будет иметь возможность для принятия ответных мер в непропорциональном объеме с использованием любых или всех элементов национальных сил, не ограничиваясь космической сферой»).

13. Хотели бы также заметить, что в параграфе 11 документа CD/1998 Соединенные Штаты Америки признают, что применение силы или угроза силой «явно не определены в существующем международном праве». Вместе с тем в параграфе 12, все так же ссылаясь на международное право, Соединенные Штаты Америки отрицают критерий «преднамеренности» для определения понятий «применение силы» или «угроза силой». Хотя именно с юридической точки зрения термин «угроза» означает выраженное любым способом «намерение» нанести любой вред. Более того, в пункте 4b Космической директивы 2012 года именно намеренные действия против космических систем расцениваются как нарушение прав Соединенных Штатов Америки.

14. Россия и Китай исходят из того, что несогласованная или максимально расширенная трактовка элементов международного права, в частности положений Устава ООН, применительно к такой деликатной области, как космическое пространство, недопустима. В этой связи мы убеждены, что конкретизация существующих норм международного права в отношении космического пространства, и в частности концепции «применения силы» или «угрозы силой», является одним из ключевых условий обеспечения безопасности в космосе. Наш проект юридически обязывающего ДПРОК, в частности, мог бы внести весомый вклад и в решение этой проблемы.

15. Относительно запрета в проекте ДПРОК на применение силы или угрозу силой только в отношении государств-участников договора, отмечаем, что мы рассматриваем юридически обязывающий ДПРОК как важный элемент международного права, призванный лишь заполнить его пробелы и уточнить наиболее чувствительные положения, поддающиеся неоднозначной интерпретации, но никак не противоречащий ему. Это подтверждает и ссылка на действующее международное право в Статье III нашего проекта.

16. Это же касается и применения силы с санкции Совета Безопасности ООН. В Статье IV проекта ДПРОК дана ссылка на Статью 51 Устава ООН, оставляющую за государствами право на самооборону. Мы расцениваем эту статью, в частности, как референсную ссылку на всю главу VII Устава ООН, о которой и ведут речь в своем документе Соединенные Штаты Америки.

17. Благодарим Соединенные Штаты Америки за ожидаемый нами вопрос относительно исключения из обновленного проекта упоминания действий, которые вызывают временные или обратимые эффекты. Данная корректировка сделана нами в целях улучшения восприятия текста документа и ввиду твердого убеждения большинства заинтересованных в ДПРОК государств, что такого рода детализация для целей данного договора была бы излишней. При этом мы не ставим под сомнение, что концепция «применения силы» или «угрозы силой» в контексте нашего проекта охватывает в том числе и временные и обратимые нарушения

нормального функционирования космических объектов, однако только те, которые вызваны преднамеренными действиями, выполняемыми для достижения именно таких результатов.

18. В отсутствие договоренностей о квалификации тех или иных ситуаций, связанных с нанесением ущерба космическому аппарату одного государства в результате космической деятельности другого государства, необходимо продолжать задействовать уже сложившуюся практику разрешения подобных ситуаций, не допускающую их односторонние оценки, тем более способные привести к неоправданным ответным силовым шагам.

## II. Проверка

19. Обновленный проект ДПРОК, как и его первая версия 2008 года, не содержит готового юридически обязывающего верификационного механизма.

20. Мы исходили из имеющегося опыта создания и применения международного космического права. Предлагаемая в ДПРОК норма о запрете на размещение в космосе оружия любого вида аналогична норме Договора по космосу 1967 года, запрещающего выводить на орбиту вокруг Земли и размещать в космическом пространстве каким-либо иным образом ядерное оружие и любые другие виды оружия массового уничтожения. В Договоре по космосу нет механизма проверки выполнения данного обязательства, и за полвека его действия никаких вопросов о проверке не возникало.

21. Другой пример – Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 года (КБТО), также не содержащая верификационного механизма. КБТО должна была изначально вырабатываться с положениями по верификации. Однако ввиду сложности механизма проверки сначала была принята сама Конвенция. При рассмотрении вопроса верификации применительно к ДПРОК мы, в том числе, имели в виду и такой вариант. Обращаем внимание - Соединенные Штаты Америки утверждают, что «не смогли бы поддержать подход, при котором положения по проверке были бы определены только через последующие переговоры по дополнительному протоколу», хотя сами участвовали в переговорах по верификационному протоколу к КБТО. Более того, именно американская сторона продолжает считать предпринимаемые на национальном уровне меры по выполнению КБТО достаточными для обеспечения установленного Конвенцией запретительного режима.

22. С другой стороны, хотелось бы обратить внимание на содержащиеся в обновленной версии ДПРОК важные положения, имеющие прямое отношение к верификации. Так, Статьей VII предусмотрен механизм консультаций, который может быть задействован в случае подозрений на нарушения договора. Определенные меры верификации могут осуществляться и в превентивном порядке через систему межгосударственного обмена данными и анализа ситуации в космическом пространстве. Для обеспечения транспарентности ведущейся деятельности государства – участники ДПРОК могут делать ежегодные заявления в отношении своей космической политики и стратегии, осуществлять подходящие для этого меры доверия.

23. Вместе с тем мы продолжаем считать, что для полноценного функционирования ДПРОК в последующем была бы желательна выработка верификационного механизма. Поэтому Статья V обновленного проекта предусматривает возможность разработки соответствующего дополнительного протокола.

24. Соединенные Штаты Америки полагают, что такой подход не позволит создать «эффективный» режим контроля за выполнением договора. Мы исходим из того, что именно после вступления ДПРОК в силу на основе опыта его выполнения можно было бы совместными усилиями приступить к подготовке действительно работающего проверочного механизма. Промежуточной мерой могли бы стать взаимно согласованные МТДК. При этом особо подчеркиваем, что МТДК никогда не рассматривались нами в качестве альтернативы возможному верификационному механизму в рамках ДПРОК. Мы полностью солидарны с позицией Соединенных Штатов Америки, что МТДК «могут дополнять, но не подменять собой эффективный юридически обязывающий режим контроля».

25. Отдельные МТДК после их апробации в международной практике могли бы стать неотъемлемыми элементами верификационного механизма договора. Более того, нельзя не учитывать и обратного эффекта: реализация некоторых интрузивных МТДК возможна лишь в рамках юридически обязывающих соглашений. Таким образом, создание верификационного механизма договора может способствовать расширению перечня осуществляемых участниками космической деятельности мер доверия.

26. Россия и Китай рассчитывают, что Соединенные Штаты Америки как одна из развитых космических держав активно подключатся к международной работе по выработке механизма верификации и согласованных МТДК.

27. Мы также исходим из того, что до выработки верификационного механизма гарантией выполнения обязательств по ДПРОК будет принцип, на протяжении полувека успешно обеспечивающий действие Договора по космосу 1967 года, а именно: кажущаяся выгода от нарушения запретительного режима договора или выхода из него, а также негативные политические последствия такого шага будут несоизмеримы в сравнении с дивидендами от последовательного выполнения такого режима. Если Соединенные Штаты Америки ставят под сомнение работоспособность этого принципа относительно ДПРОК, значит, под вопрос, пусть даже косвенно, в Вашингтоне ставится и надежность Договора по космосу 1967 года. Такая позиция Соединенных Штатов Америки была бы контрпродуктивной.

28. Что касается самой проблемы проверяемости соблюдения обязательств, то в рабочем документе «Аспекты ПГВК, касающиеся верификации» (CD/1781), представленном Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в 2006 году на Конференции по разоружению, дан анализ актуальных политических, технических и финансовых трудностей, связанных с верификацией. В настоящее время наиболее важным представляется достижение консенсуса по юридическому обязательству и юридически обязывающему инструменту по предотвращению вепонизации космоса и гонки вооружений в нем. В целях скорейшего достижения такого консенсуса было бы целесообразно на данный момент отложить вопросы верификации, а также иные спорные моменты. Возможность добавления к предложенному проекту договора верификационного протокола может быть рассмотрена позднее.

### **III. Противоспутниковое оружие наземного базирования**

29. Приняли во внимание озабоченность Соединенных Штатов Америки отсутствием в обновленном проекте ДПРОК, как и в его предыдущей версии, запрета на противоспутниковое оружие наземного базирования.

30. Действительно, как таковое противоспутниковое оружие наземного базирования, как, впрочем, морского и воздушного базирования, напрямую в проекте

ДПРОК не запрещается. Как мы уже разъясняли в документе CD/1872, проект ДПРОК не запрещает противоспутниковое оружие как класс, однако ограничивает распространение такого оружия за счет всеобъемлющего запрета на размещение в космическом пространстве оружия любого вида, включая противоспутниковое. Запрет на противоспутниковые системы (ПСС) наземного базирования вводится в ДПРОК через запрет на применение силы вне зависимости от ее происхождения против космических объектов. Таким образом, проект договора эффективен в решении вопроса о ПСС. Более того, одно государство, проводящее неоднократные испытания своей системы противоракетной обороны, использует при этом те же технологии, которые применяются в противоспутниковом оружии.

31. Кроме того, хотели бы особо подчеркнуть, что при присоединении к ДПРОК, запрещающему размещение в космосе оружия любого вида, применение или угрозу силой в отношении космических объектов, всех космически значимых государств фактически не осталось бы реальных поводов для разработки и использования противоспутниковых средств против объектов других стран. Будет бессмысленно тратить значительные средства на развитие противоспутникового оружия, следовательно, не останется и стимула к обладанию таким видом вооружений. Таким образом, все озабоченности Соединенных Штатов Америки на этот счет могли бы быть полностью сняты в результате активного участия Соединенных Штатов Америки в разработке и реализации проекта ДПРОК.

32. В целом Российская Федерация и Китайская Народная Республика позитивно рассматривают вовлеченность Соединенных Штатов Америки в обсуждение содержания обновленного проекта ДПРОК. Мы исходим из того, что любые договоренности в сфере контроля над вооружениями – это система весьма чувствительных взаимных компромиссов со стороны всех государств-участников.

33. В этой связи мы призываем Соединенные Штаты Америки и их союзников занять конструктивную позицию, присоединиться к усилиям международного сообщества по ПГВК и приступить наряду со всеми ответственными государствами к совместной выработке устраивающего всех текста ДПРОК в общих интересах обеспечения безопасности космической деятельности и укрепления международной безопасности в целом.

34. Разочарованы, что вместо конструктивных предложений по содержанию проекта ДПРОК, мы вновь видим одиозные попытки Соединенных Штатов Америки навязать международному сообществу свои политизированные оценки космических программ отдельных государств. Считаем, что такой подход со стороны государства, избегающего обременять себя какими-либо дополнительными международно-правовыми обязательствами в космической сфере, в том числе гарантирующими сохранение космического пространства свободным от оружия любого вида, отнюдь не способствует продвижению по пути поиска взаимоприемлемых решений вопросов безопасности космической деятельности.

35. С другой стороны, отсутствие у Соединенных Штатов Америки замечаний непосредственно по тексту подтверждает нашу убежденность, что представленный 10 июня 2014 года на КР обновленный проект договора является добротной основой для начала полноформатных переговоров.

36. Рассчитываем на ответственный подход Соединенных Штатов Америки к дальнейшей международной работе по столь важной теме, как предотвращение размещения оружия в космическом пространстве, применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов.